

Вопросы экономики

УДК 338.332

КОНСОЛИДИРОВАННОЕ ЭНЕРГОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: КЛАСТЕРИЗАЦИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯДЕР ДИНАМИЧНЫХ МАССИВОВ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГО-СЫРЬЕВЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Е. Л. ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук,
вице-президент Национального института
энергетической безопасности
E-mail: evgenloginov@gmail.com*

*А. Е. ЛОГИНОВ,
старший аналитик ОАО «Гловерс»
E-mail: aleksloginov@gmail.com*

В статье рассматриваются проблемы энерго-стратегического управления, которые заключаются в выделении в российской экономике потенциальных макроэкономических ядер динамичных массивов трансгранично перемещающейся добавленной стоимости энерго-сырьевых видов экономической деятельности, в концентрации усилий российских корпораций по занятию сегментов мировых рынков, где монетизируются эти ядра добавленной стоимости, сформированной в России, в «пакетной» фиксации корпоративных массивов добавленной стоимости, в трансферте монетизированной добавленной стоимости из-за рубежа в российскую экономику.

***Ключевые слова:** энерго-сырьевые виды экономической деятельности, рынки, добавленная стоимость, кластеризация, экспорт, планирование.*

Структура экономики России пока еще является сырьевой и энерго-ориентированной, поэтому модернизационный курс на переход к инновационной

экономике требует огромных затрат на инновации мирового уровня и серьезной перестройки хозяйственного механизма, не говоря уже о длительных сроках инновационной перестройки всей экономики нашей страны. При этом необходимо базироваться на сложившихся реалиях, которые заключаются в опоре на энерго-сырьевой сектор как источник основных доходов бюджета и инвестиций в модернизационные проекты. Такая ситуация требует формирования энерго-стратегических механизмов по встраиванию в мировые товарно-финансовые рынки и соответствующие потоки материальных и финансовых ресурсов (рис. 1).

Дальнейшее развитие экономики при переходе на инновационный путь развития нуждается в новых механизмах хозяйственного управления, основанных на системном анализе, прогнозировании и макроэкономическом балансировании для повышения обоснованности принимаемых управленческих решений на различных уровнях управления.

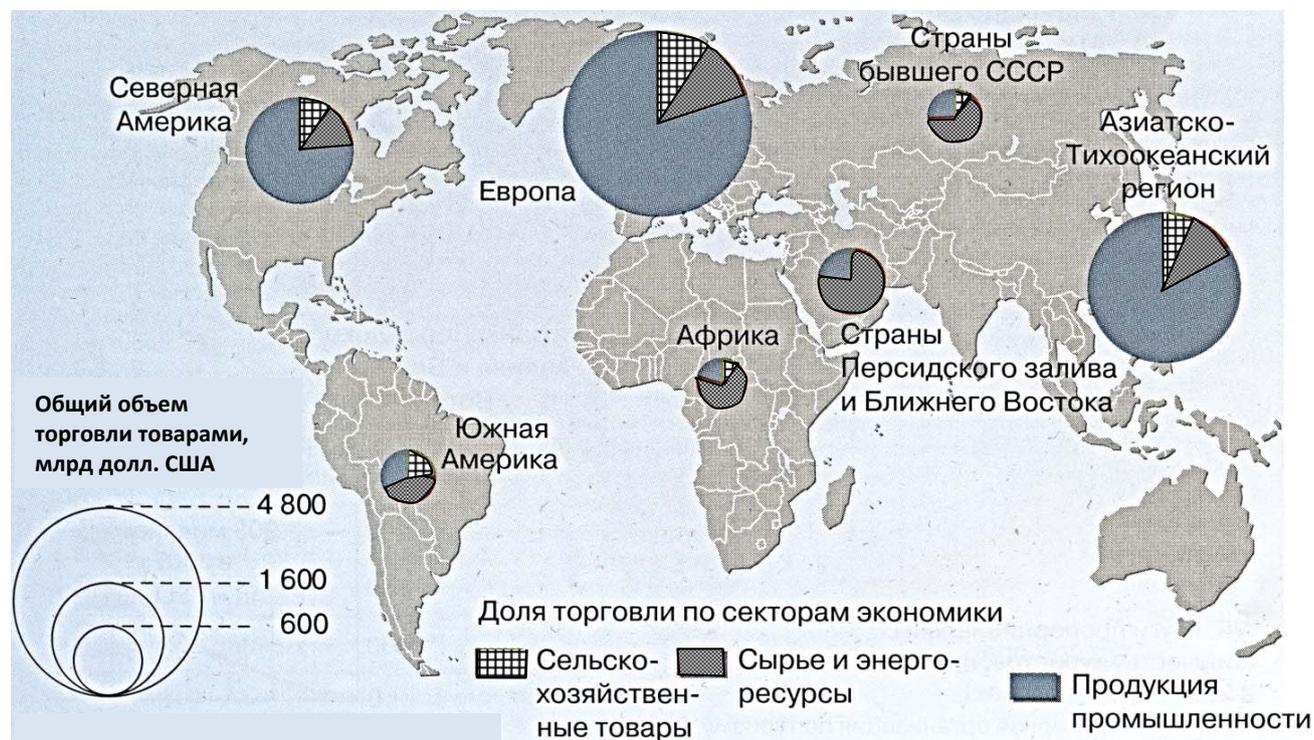

Рис. 1. Региональная специфика экспорта стран мира [2]

С существующих позиций, когда вследствие рыночных реформ экономические отношения, организационная структура секторов экономики, уровень развития технических средств и технологии управления продвинулись далеко вперед, система хозяйственного управления нуждается в серьезном обновлении.

При этом модернизация как экономики вообще, так и управления в частности, подразумевает не просто восстановление основных производственных фондов, расширение инновационных активов хозяйствующих субъектов всех звеньев экономики, но и обеспечение экономической и энергетической безопасности страны, а также повышение международной конкурентоспособности за счет усиления координированности экономической деятельности на различных уровнях управления [7].

Создание такой системы – это необходимость, обусловленная:

- существенным усложнением задач структурной организации и управления в экономике в условиях процессов реформирования;
- растущей турбулентностью мировой экономики в количественных и качественных показателях;
- изменившимся статусом подавляющего большинства производственных предприятий как

негосударственных субъектов организационно-хозяйственных отношений;

- новыми требованиями, предъявляемыми обществом к экономическому, социальному и научно-техническому облику страны.

Мировой финансово-экономический кризис – это стартовый сигнал к модернизации, обеспечивающей внедрение и эффективное использование инноваций во всех видах экономической деятельности, включая топливно-энергетический и сырьепроизводящий комплексы, создающие за счет налоговых выплат значительную часть бюджетной базы как основы социальной сферы, труда и быта граждан.

Эти положения диктуют новые требования к новой схеме сегментации и гармонизации структуры экономики, определяют необходимость оптимизации межсистемных перетоков добавленной стоимости для стабилизации видов экономической деятельности, территорий и корпораций в условиях как стихийных, так и управляемых зарубежными геоэкономическими игроками макроэкономических флуктуаций и выравнивания социально-экономических диспропорций. Основной массив добавленной стоимости продукции российского происхождения формируется в России, но монетизируется трансграничным образом (часто за рубежом) при

экспорте товаров и услуг, прежде всего российских энерго-сырьевых секторов (см. таблицу).

Развитие мировой экономики приводит к увеличению спроса на все виды энергетических ресурсов, а это требует соответствующего развития экономики как распределенного комплекса экономических систем различного уровня, формирующих в рамках страны добавленную стоимость. Для России, учитывая ее геоэкономические реалии, координированное развитие всех сегментов экономики и поддержание управляемости энерго-сырьевого экспорта – это не только экономическая задача, это прежде всего задача обеспечения жизнеспособности страны.

Предпринятые в 1990-х гг. радикальные реформы в России кардинально повысили уровень самостоятельности, что привело к корпоративной дезинтеграции структуры секторов экономики, включая вопросы энерго-сырьевого экспорта, что все более приходит в противоречие с растущей агрессивностью международной конкуренции как отдельных ТНК, так и ряда развитых и новых индустриальных стран и их международных объединений, что приводит к манипулятивному, т. е. фактически к принудительному изъятию у российских компаний значительной части произведенной

в России добавленной стоимости. Таким образом, добавленная стоимость, как наиболее концентрированный выразитель хозяйственных затрат труда, переходит к зарубежным структурам в обмен на неэквивалентное финансовое или материальное возмещение.

При этом структурные закономерности и модернизационные особенности формирования экономики России нуждаются в дальнейших исследованиях с учетом разнообразия и дифференциации взаимообусловленных связей между ее структурными компонентами (сферами, секторами, видами, организационными формами деятельности), а также с учетом необходимости трансляции на всю систему наиболее эффективных векторов государственной экономической политики и корпоративных стратегий развития, позволяющих сохранить и приумножить сформированную в России народнохозяйственную добавленную стоимость. Недр России являются государственной собственностью, и российские корпорации, осуществляющие экспорт за рубеж сырья (добытого из недр) и энергоносителей, фактически являются корпоративно обособленными агентами монетизации народнохозяйственной добавленной стоимости, в связи с чем их деятельность не может

**Динамика товарной структуры экспорта Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах) [6]**

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Экспорт, млрд долл. США, всего	78,2	103	241	352	468	302	397	517
В том числе:								
– продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,4	1,6	4,5	9,1	9,3	10,0	8,8	12,0
– минеральные продукты	33,3	55,5	156	228	326	203	272	363
– продукция химической промышленности, каучук	7,8	7,4	14,4	20,8	30,2	18,7	24,5	31,0
– кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,2	0,3	0,4
– древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,4	4,5	8,3	12,3	11,6	8,4	9,6	10,7
– текстиль, текстильные изделия и обувь	1,1	0,8	1,0	1,0	0,9	0,7	0,8	0,8
– металлы, драгоценные камни и изделия из них	20,9	22,4	40,6	56,0	61,8	38,5	50,3	57,4
– машины, оборудование и транспортные средства	8,0	9,1	13,5	19,7	22,8	17,9	21,4	23,2
– прочие	1,0	1,6	2,5	4,4	4,5	3,8	9,3	18,5
Экспорт, в % к итогу, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
– продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,8	1,6	1,9	2,6	2,0	3,3	2,2	2,3
– минеральные продукты	42,5	53,8	64,8	64,9	69,8	67,4	68,5	70,3
– продукция химической промышленности, каучук	10,0	7,2	6,0	5,9	6,4	6,2	6,2	6,0
– кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
– древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,3	3,4	3,5	2,5	2,8	2,4	2,1
– текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,8	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
– металлы, драгоценные камни и изделия из них	26,7	21,7	16,8	15,9	13,2	12,8	12,7	11,2
– машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	5,6	5,6	4,9	5,9	5,4	4,5
– прочие	1,3	1,5	1,0	1,2	0,9	1,3	2,3	3,3

носить обособленного от интересов государства и общества самостоятельного характера.

В настоящее время с учетом того, что энерго-сырьевой экспорт является ключом к развитию всей экономики нашей страны (это своего рода «инвестиционный локомотив» инновационных трансформаций), необходимо выстроить четкую систему государственного регулирования видов экономической деятельности, связанных с энерго-сырьевым экспортом, а в отношении крупных корпораций необходимо создать механизмы координации их деятельности для упорядочения процесса формирования, сохранения и мультипликации народнохозяйственной добавленной стоимости. Решение этих проблем авторам видится:

1) в выделении в российской экономике потенциальных макроэкономических ядер динамичных массивов трансгранично перемещающейся добавленной стоимости (в первую очередь энерго-сырьевых секторов), которая затем монетизируется за рубежом в зависимости от конфигураций и конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;

2) в концентрации усилий российских корпораций (и их зарубежных ДЗО¹) по занятию сегментов мировых рынков, где монетизируются ядра сформированной в России добавленной стоимости, и в установлении контроля за зарубежными активами, формирующими организационно-технологическую среду монетизации таких ядер в различных областях предметной деятельности и в совокупности таких областей;

3) в «пакетной» фиксации монетизированных за рубежом и в России корпоративных массивов добавленной стоимости в секторальном и межсекторальном аспектах в финансовой, материальной или иной форме;

4) в трансферте монетизированной добавленной стоимости (за счет перевода финансовых средств, товарных ресурсов или инноваций) из-за рубежа в российскую экономику;

5) в формировании долгосрочных инвестиционных вложений в модернизационные проекты российских корпораций, которые создадут основу для будущего перераспределения в пользу России конечного числа ядер добавленной стоимости и переконфигурации мировых товарных и финансовых рынков с внедрением туда ТНК российского происхождения как базовых институтов мировой экономики.

Развитие региональных и глобальных товарных и финансовых рынков подразумевает поэтапное формирование межгосударственных экономических объединений России и других стран Европы и Азии, прежде всего Таможенного союза. При наличии зарубежного спроса на российские энергетические и сырьевые ресурсы, а также инновационных экономических импульсов развития внутри страны Россия может стать успешным глобальным игроком на рынках как Европы, так и Азии. Реализация такой стратегии формирует необходимость унификации экономических форматов деятельности и развития наиболее крупных субъектов экономики России и синхронизации их внешнеэкономических стратегий в рамках федеральных императивов социально-экономического развития.

Такие выводы актуализируются все возрастающей ролью наиболее крупных и взаимосвязанных структур мировой экономики – ТНК и ТНБ.

Так, исследователи из Швейцарского федерального института технологий в Цюрихе (Swiss Federal Institute of Technology) выявили в мировой экономике относительно малочисленную группу связанных между собой транснациональных организаций – сеть глобального корпоративного контроля, состоящую из 1 318 корпораций с взаимными владельцами: каждая из этих компаний тесно связана еще, как минимум, с двумя другими компаниями, а среднее число связей между ними равно двадцати. В общей сложности их прибыль составляет 20% от общемировой операционной выручки, однако с помощью акций и через свои дочерние компании они контролируют большую часть ведущих предприятий реальной экономики в мире, обеспечивающих около 60% от общемировой выручки. Дальнейшее исследование выявило ядро этой сети – еще более тесно связанную между собой группу «суперорганизаций», в которую вошли 147 компаний, причем большую часть из них составляют финансовые институты, такие как Barclays, JP Morgan Chase, Goldman Sachs, Merrill Lynch, Morgan Stanley, Bank of America, UBS, Deutsche Bank, Soci t  G n rale, Credit Suisse и другие. Их активы тесно пересекаются друг с другом, что позволяет им контролировать 40% глобального корпоративного богатства. Исследователи предложили визуальную иллюстрацию сети глобального корпоративного контроля (рис. 2).

Сеть из 1 318 компаний представлена двумя группами: 147 суперинтегрированных компаний

¹ ДЗО – дочерние и зависимые общества.

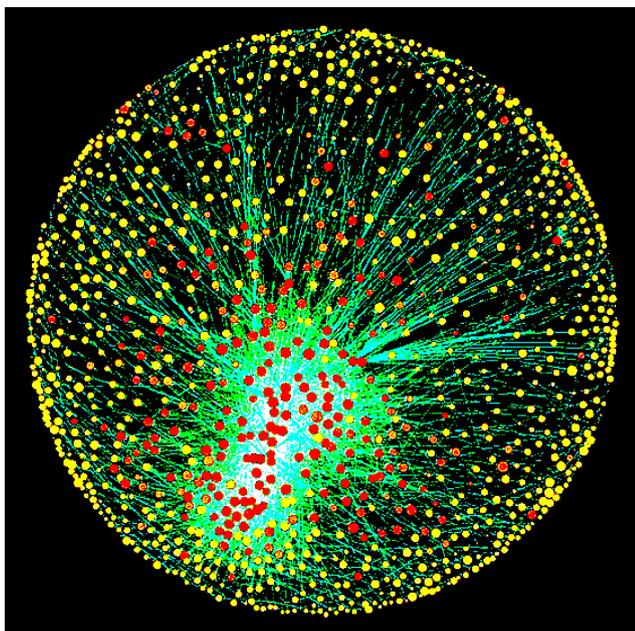

Рис. 2. Структура сети глобального корпоративного контроля [8]

(обозначены точками серого цвета) и 1 171 высокоинтегрированная компания (точки белого цвета). Размер точки представляет относительный размер доходов компании [8].

Эти выводы о «суперинтеграции» компаний универсальны и имеют аналоги в любой национальной экономике, в том числе и в экономике России.

С формирующимся суперинтегрированным кластером (и более мелкими, в том числе энергетическими кластерами) должен сотрудничать (конкурировать) российский энергокластер из крупных корпоративных групп энергетических компаний с государственным участием. Одной из важнейших задач и обязательным условием успешности такой политики российских органов госуправления и корпораций является макроэкономическая оценка и прогнозирование объема таких ядер добавленной стоимости, складывающейся в России при производстве (добыче и т. п.) сырья и энергоресурсов, последующее формирование на их основе экономических балансов в межсекторальном, секторальном, территориальном и корпоративном разрезах и выработка индикаторов или границ коридора волатильности индикаторов экономической деятельности российских макро-, мезо- и микроэкономических систем как основы синхронизации экономической, производственной, научно-технической деятельности и развития российских хозяйствующих субъектов и их ДЗО в России и за рубежом (рис. 3).

Результатом должен быть выход на качество управления, позволяющее сохранить для России основной массив наработанной в стране добавленной стоимости, несмотря на глобальные экономические флуктуации, на изменение конъюнктуры и цен на товарные и финансовые ресурсы на мировых рынках, на крупные международные спекуляции, на временные демарши национальных правительств других стран в отношении российских корпораций т. п.

Современная ситуация, когда синхронизация деятельности и развития российских производителей пока имеет не вполне системный характер, часто приводит к значительным финансовым потерям (добавленной стоимости) российских компаний вследствие валютных, ценовых и т. п. флуктуаций, позволяет зарубежным ТНК и ТНБ манипулировать ценами на мировых рынках в ущерб российским производителям, в том числе используя для этого российские нефте-, газо-, электроэнергетические, угольные и связанные с ними финансовые ресурсы, комбинировать их использование, а также применять долгосрочные и краткосрочные контракты для ограничения активности российских компаний на международных и зарубежных национальных рынках и манипулятивного изъятия у них в пользу иностранных корпораций наработанной в России народнохозяйственной добавленной стоимости.

Наиболее характерным примером таких макроманипуляций является «надувание» в последние годы определенными глобальными геозергетическими игроками энергетической модели, основанной на сланцевом газе, в целях перераспределения добавленной стоимости в энергетике и других секторах промышленности стран мира, изменения конкурентоспособности энергозависимых товаропроизводителей, передела национальных и мировых товарно-финансовых и политических рынков с оказанием давления на страны – поставщики энергоресурсов [5].

В этой связи необходимо сформировать в нашей стране сквозной межсекторальный баланс топливно-энергетических ресурсов (электроэнергии, газа, нефтепродуктов, угля и т. п.) по видам взаимосвязанных энергетических бизнесов («добыча топлива → генерация энергии / тепла → передача → распределение → сбыт») с выходом на единый киловатт-час (кВт·ч) или гигакалорию (Гкал), структурированных в национально-международном, территориально-секторальном, производственно-экономическом и т. п. аспектах с позиций управле-

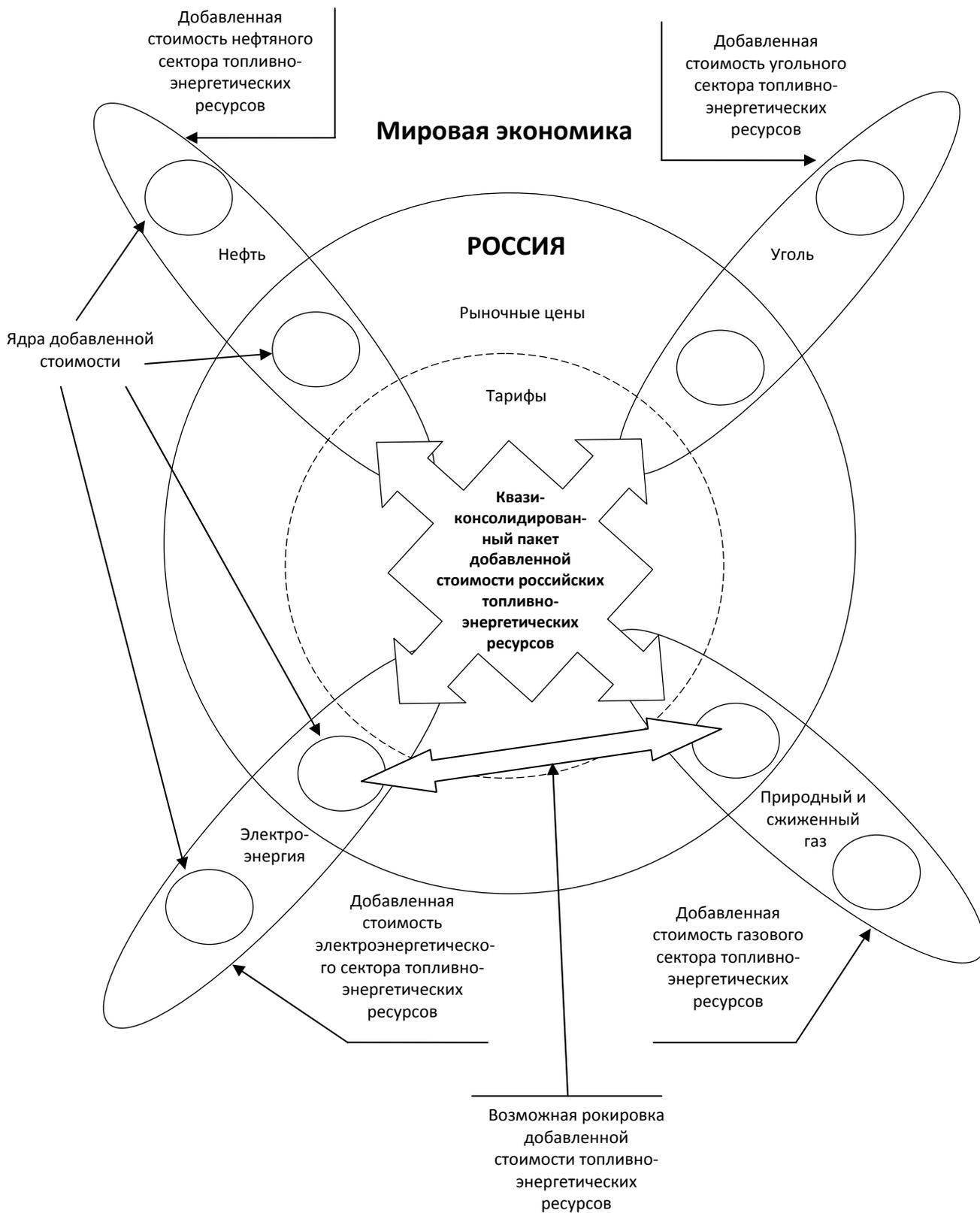

Рис. 3. Схема формирования ядер добавленной стоимости, складывающейся в России при производстве (добыче и т. п.) энергоресурсов

ния наработанным в России массивом добавленной стоимости [10].

То есть необходимо добиться сквозного прогнозного и аналитическо-мониторингового сопровождения консолидированного движения в России и за рубежом единого натурального или, точнее, натурально-стоимостного показателя (киловатт-часа (кВт·ч) или гигакалории (Гкал) к рублю²) по всей цепочке энергетических бизнесов и корпораций от добычи ресурсов до выплат в бюджет и итоговых инвестиций, в том числе при экспорте любой российской продукции (как опосредованного экспорта электроэнергии (тепла) или нефтепродуктов через энергоемкие обрабатывающие и сырьедобывающие производства).

Результатом сквозного прогнозного и аналитическо-мониторингового сопровождения процесса формирования, сохранения и мультипликации народнохозяйственной добавленной стоимости должен явиться выход на новое качество управления экономикой России за счет формирования народнохозяйственного макроэнергетического цикла с целенаправленным формированием (за счет конфигурирования бизнес-циклов) международной конкурентоспособности соответствующих секторальных групп российских производителей.

В сложившихся условиях необходимо системное макроэкономическое прогнозирование в рыночном энергетическом народнохозяйственном макроцикле через конфигурирование бизнес-циклов в рамках «закольцовки» сегментов бизнес-моделей: «нефть → электроэнергия», «газ → электроэнергия», «нефть → тепло», «газ → тепло», «газ → неэнергетические производственные потребители и население», «электроэнергия и тепло → неэнергетические производственные потребители и население» и т. п., что позволит снизить риски потери при монетизации за рубежом значительной части добавленной стоимости, сформированной в России [9].

Кстати, руководством ряда российских корпораций уже понята необходимость корпоративной консолидации различных топливно-энергетических (и сырьевых) звеньев цепочки формирования добавленной стоимости, в связи с чем в нашей стране наблюдается четко выраженная тенденция к интеграции газовых, электро- и теплоэнергетических бизнесов (например, формирование ОАО «Газпром» –

крупнейшего в России владельца энергогенерирующих активов ООО «Газпром энергохолдинг» за счет консолидации электроэнергетических активов (контрольные пакеты акций ОГК-2, ОГК-6, «Мосэнерго», ТГК-1).

Кроме того, российские энергетические корпорации предпринимают попытки приобретения за рубежом энергетических активов и выхода на энергосбытовые компании, хотя пока в большинстве случаев без успеха (вследствие прямого политического противодействия национальных правительств соответствующих стран).

Есть несколько положительных примеров приобретения за рубежом российскими нефтяными компаниями сети АЭС (например, «Лукойл» скупил в Европе и США около 6 тыс. АЭС).

Интересные перспективы также в этом плане намечаются у ГК «Росатом» в связи с ее проектами по строительству за рубежом АЭС на условиях ВОО (Build – Own – Operate или «Строй – Владей – Эксплуатируй»). Так, для этого 13.12.2010 в Турции была зарегистрирована проектная компания «Акционерное общество по генерации электроэнергии АЭС Аккую». Доли в уставном капитале проектной компании по строительству АЭС распределились следующим образом: ЗАО «Атомстройэкспорт» – 33,33%, ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» – 33,33%, ОАО «Концерн Росэнергоатом» – 31,34%, ОАО «Атомэнергоремонт» – 1% и ОАО «Атомтехэнерго» – 1%. Согласно условиям заключенного межправительственного соглашения турецкая государственная энергетическая компания Tetas гарантирует покупку у проектной компании 70% электроэнергии, вырабатываемой на АЭС с момента начала коммерческой эксплуатации по первому и второму блокам, а также 30% – по третьему и четвертому блокам по средневзвешенной цене (12,35 цента за 1 кВт·ч). Остальную электроэнергию проектная компания будет реализовывать на свободном рынке [4].

Особую актуальность приобретают эти вопросы с учетом курса на активное развитие механизмов свободного рыночного оборота энергетических ресурсов в нашей стране, что, однако, требует спрогнозированных и синхронизированных во времени, экономическом пространстве и по целям действий всех участников рыночных процессов в сфере энергоснабжения, в том числе в ЖКХ.

В условиях интеграции в мировую экономику важным приоритетом государственной политики является включение в экономический оборот новых

² С учетом валютных конвертаций при монетизации добавленной стоимости за рубежом.

энергетических ресурсов, энергообъектов и энергосистем, реализация масштабных инвестпрограмм в экономике одновременно с развитием традиционных видов экономической деятельности с учетом императива управления добавленной стоимостью.

Необходимость в новых подходах к управлению осознается не только в России, но и за рубежом. Так, не случайно в США в последние несколько лет одной из важнейших задач государственного и корпоративного управления является формирование единого образа управленческой ситуации, в том числе за счет формирования единого пространственно-временного образа, позволяющего анализировать динамику процессов различной природы (экономических, научно-технических, социальных, экологических и т. п.) одновременно и во времени, и в пространстве реальных и искусственных изменений [1].

Итоговым вариантом такой управленческой модернизации в США является попытка создать комплексные системы раннего предупреждения различных кризисов – через разработку всеобъемлющего, комплексного, автоматизированного мониторинга, оценки и прогноза национальных, субнациональных и международных кризисов для упреждающего принятия решений в различных сферах деятельности. Прообразом таких систем являются разработки ICEWS для американских вооруженных сил, которые ведутся Агентством по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США (DARPA).

В связи с этим в России необходима структурная гармонизация экономики, которая понимается как усовершенствование, улучшение функционирования экономики на основе поддержания (в том числе упорядочения и возобновления) совокупности устойчивых связей составляющих ее хозяйствующих субъектов и их групп секторального, корпоративного, территориального, организационно-технологического и т. п. характера, обеспечивающих секторальную целостность и управляемость при различных макро-, мезо-, микроэкономических и иных изменениях.

Возникает необходимость формирования новых подходов к анализу структуры производственной, экономической, социальной нагрузки секторов и регионов, выделения центров роста добавленной стоимости и, соответственно, изменения методологии развития и управления производственным комплексом страны с применением подходов, ос-

нованных на анализе различного вида кластеров формирования добавленной стоимости.

Рассматриваемый подход позволяет выделять кластеры как структурно-системные образования, обладающие рядом особенностей, присущих лишь им ввиду своеобразия и значимых отличий по участию в процессе формирования, мультипликации, монетизации и трансферта добавленной стоимости.

Сочетание условий, формирующих данные виды кластеров и балансовых соотношений, а также потенциальную возможность производства продукции и соответствующей добавленной стоимости, генерируемой кластером на рассматриваемой территории или в виде экономической деятельности, позволяет определить натурально-стоимостной сегмент, который в данном случае является опорной структурной единицей народнохозяйственного планирования.

Вопросы правильной сегментации экономики являются ключевыми как для определения оптимальной структуры видов экономической деятельности, так и для нахождения высокоэффективных решений при консолидированном управлении массивами добавленной стоимости, наработанными в российской экономике. По этой причине необходимо увязать воедино систему формирования кластеров разного типа с формированием экономических и топливно-энергетических балансов.

Здесь требуется стратегическая сегментация экономики, которая создает предпосылки перехода к качественно иной структуре производства экспортно ориентированной продукции с территориальной дифференциацией бюджетных обременений, регулируемых государством цен и тарифов в зависимости от различных характеристик нагрузки и месторасположения товаропроизводителей и выбора вариантов господдержки для формирования комплекса распределенных корпоративно-секторальных кластеров с мультифункциональной ориентированностью на удовлетворение потребностей различных групп российских потребителей и на различные зарубежные рынки [3].

Кластерный подход позволяет оптимизировать процесс составления экономических балансов в корпоративно-секторальном разрезе, более точно выделить внутрисекторальное и межсекторальное движение массивов добавленной стоимости, в том числе позволяет структурировать возникающие проблемы с изъятием части добавленной стоимости при ее монетизации за рубежом, с «растворением»

уже в России части монетизированной добавленной стоимости вследствие неэффективного корпоративного менеджмента или эгоистичной политики, реализуемой корпоративными собственниками. В конечном итоге на этой основе определяется необходимый административный ресурс государственного управления, направляемый для решения конкретной проблемы развития соответствующего вида экономической деятельности со сложившейся корпоративной структурой в целях оптимизации процесса формирования, сохранения и мультипликации народнохозяйственной добавленной стоимости.

В секторах российской экономики такое управление должно обеспечивать выполнение условий сохранения и мультипликации народнохозяйственной добавленной стоимости в нормальных и кризисных условиях функционирования при заданных критериях конечных консолидированных выплат в бюджет и инвестиционных программ с учетом проблем ЖКХ.

Отдельно следует отметить, что подобный принцип выделения системообразующих кластеров и экономических сегментов применим к территориально обособленным, но взаимосвязанным национальным экономическим системам (республики СНГ) и облегчает возможность их последующего включения в состав экономических союзов с участием России, в том числе Таможенного союза.

Список литературы

1. Агеев А., Логинов Е. Реструктуризация глобального управления – ключ к борьбе с мировыми финансово-экономическими кризисами // Экономические стратегии. 2011. № 10. С. 22–31.

2. Атлас / Le Monde diplomatique. М.: Центр исследований постиндустриального общества. 2011. 219 с.

3. Логинов Е. Л. Новый формат объективной экономической реальности: мировая экономика в условиях посткапитализма // Финансы и кредит. 2012. № 31. С. 46–51.

4. Логинов Е. Л. Атомный энергопромышленный комплекс в мировой энергетике: стратегические тренды в посткризисный период // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 28. С. 2–10.

5. Логинов Е. Л., Логинов А. Е. Сланцевый газ – инструмент геозергетического манипулирования мировой экономикой // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 31. С. 38–49.

6. Россия в цифрах. 2012: Краткий стат. сборник / Росстат. М., 2012. 573 с.

7. Светлицкий С. Ю., Иванов С. Н., Логинов Е. Л., Михайлов С. А. Модернизация энергетики России: проблемы, пути решения, перспективы. М.: НИЭБ, 2010. 808 с.

8. 40 процентов мирового богатства контролируют 147 транснациональных корпораций. URL: <http://gtmarket.ru/news/corporate/2011/10/24/3685>.

9. Филиппская Н. Ю. Проблемы формирования эффективных механизмов управления предприятиями газовой промышленности. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2010. 288 с.

10. Шкрабляк Н. С. Модели структурной и функциональной модернизации информационных систем управления в электроэнергетике // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2009. № 10. С. 55–60.